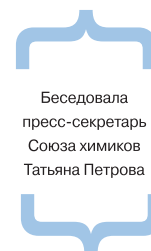

ВЛИЯНИЕ МАГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ХИМИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

ХИМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РОССИИ, НАСЧИТЫВАЮЩИЙ БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ, В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ УВЕРЕННО ДЕМОНИСТРИРУЕТ ДИНАМИКУ ЕЖЕГОДНОГО ПРИРОСТА И ПРИЗНАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ БЫСТРО РАЗВИВАЮЩИХСЯ В СТРАНЕ. В МИНУВШЕМ ГОДУ ПРИРОСТ СОСТАВИЛ 4%. ЭТО ФАКТ. ПРИ ЭТОМ В ЗОНЕ ОЧЕВИДНЫХ ЯВЛЕНИЙ - СУЩЕСТВЕННЫЙ СПРОС НА ХИМИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ ПО МНОГИМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ, ВКЛЮЧАЯ МАЛОТОННАЖНУЮ ХИМИЮ, КРАТНО ПРЕВЫШАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ЭТО ТОЖЕ ФАКТ.

Дискуссионным фактором развития был и остается вопрос разработки сбалансированных сценариев государственно-частного партнерства, способных создать точки роста там, где их сегодня нет, либо они весьма незначительны. Кроме того, нуждается в особом внимании проблема отсутствия системы государственного планирования подобной работы, а она жизненно необходима в условиях развития целого комплекса национальных проектов, где химическая промышленность может стать катализатором экономических преобразований. Специально для журнала «Химическая промышленность сегодня» была предпринята попытка здраво оценить не только проблемное поле импортозамещающей программы современной России, но и перспективы возвращенного импортозамещающего актива отечественного химпрома, который есть, и который также нуждается в особом внимании и поддержке и со стороны государства, и со стороны бизнес-сообщества. Об этом и многом другом нам удалось переговорить с президентом Российского Союза химиков – Виктором Петровичем Ивановым.

В каких ориентирах развивается импортозамещение в России, что дает ему положительные импульсы, а что сдерживает и заставляет топтаться на месте?

Существующие тенденции рождены общей стратегией развития страны за последние 10-15 лет. Имея хорошие, современные, в каком-то смысле даже инновационные надстройки в виде инвестиционных проектов, КНТП (комплексных научно-технических проектов), национальных проектов, мы сохраняем общий, устоявшийся базис, определяющий идеологию импортозамещающих проектов. И в нашем случае – это зачастую развитие и наращивание крупнотоннажных сырьевых продуктов. Что касается направления разработки высокотехнологичных, наукоемких химических материалов, то ему по-прежнему уделяется недостаточно внимания. Экономический эффект будет только в том случае, если изменится направление, закладываемое на государственном уровне: и химическое машиностроение, и хай-тек, и глубокая переработка сырья, и циклическая экономика – должны стать общими принципами работы всех отраслей.

Какие отрасли сумели за 2019-ый максимально нарастить объемы производства? За счет каких резервов наблюдается их развитие?

Естественно, речь идет о производителях минеральных удобрений и полимерных материалов. В химической отрасли были введены крупные мощности по выпуску минеральных удобрений. «Еврохим» ввел в работу крупнейшую в Европе установку единичной мощностью в 1 млн. тонн аммиака в год. Компания «Акрон» запустила агрегат аммиака мощностью 760 тыс. тонн и карбамида мощно-

стью – 500 тыс. тонн. ТольяттиАзот, развивая эффективные программы модернизации имеющихся мощностей, сумел достичь рекордного показателя годовой выработки аммиака за всю историю деятельности – более 3 млн тонн в год. Кроме того, компания смогла нарастить выпуск карбамида в минувшем году почти на 19% с 659 тыс. тонн до 784,6 тыс. тонн. Этот показатель стал рекордным для предприятия за последние двенадцать лет, закрепив за компанией негласный статус крупнейшего поставщика карбамида отечественному АПК. После запуска в 2021-м году агрегата производства карбамида с проектной мощностью 2,2 тыс. тонн в сутки, компания станет лидером по выпуску этого вида минеральных удобрений.

Говоря об успехах минеральщиков, нельзя обойти вниманием компанию ФосАгро. Следуя принципам приоритетности внутреннего рынка, за последние 5 лет компания не только нарастила объемы производства минеральных удобрений почти в 1,5 раза – до рекордных 9,5 млн. тонн в 2019-м году. Кроме того, за тот же срок более чем в 70 раз выросли поставки продукции ФосАгро непосредственно отечественным производителям. За последние годы компания значительно расширила производство фторида алюминия, что позволило крупнейшему производителю алюминия (РУСАЛ) существенно сократить объем закупки аналогичного сырья за рубежом.

Приятным бонусом кооперации стал экологический аспект: апатитовый концентрат позволяет значительно снизить углеродный след конечной продукции. Хорошие показатели в развитии производственных мощностей также продемонстрировали ГК «Никохим», ГК «Титан», ГК «Таиф»,

«КуйбышевАзот» и другие.

Виктор Петрович, тем не менее, упрямая статистика говорит о том, что за минувший год было экспортировано химической продукции на 25 млрд. долларов, а ввезено на 26 млрд. долларов... В чем же сила отечественного импортозамещения, спрашивается?

Сила – в правде... А она не всегда привлекательна: Россия остается сырьевой страной даже при наличии самых современных производств. И здесь срабатывает исходный базис, который формирует повышенную долю сырьевых товаров в структуре экспорта и закономерный характер встречных торговых потоков. Вывозим мы из страны минеральные удобрения, полимеры, каучуки, органические растворители, а покупаем товары высокотехнологичной химии с высокой добавленной стоимостью из собственного сырья: катализаторы, химические волокна, красители, различные присадки, добавки в масла, полимеры и тд.

А что, самим организовать высокотехнологичные производства не получается: не умеем/ не знаем/ не можем? Казалось бы, импортозамещению есть где развернуться? Почему же его не разворачиваем? Чего стоим, кого ждём?

Объективности ради, должен сказать «пробуксовывает» все тот же базис, но есть и положительные тенденции. Я имею в виду и принятую программу импортозамещения в отрасли, и утвержденный план мероприятий по ее выполнению, в котором прописано на уровне компаний-производителей в их приоритетных и критических

видах продукции. Представляют большой практический интерес «дорожные карты» по отраслевым направлениям.

В этих документах намечается выполнить много весьма ценных импортозамещающих проектов. Теория у нас правильная, но для хорошей практики нужно менять идеологию самого государства, которое, наконец, должно выстроить партнерство с частным бизнесом, ориентируя его на хай-тек не жесткими директивами и выкручиванием рук, а общей привлекательностью условий работы по направлению и приятными бонусами протекций и поддержки. Пока эксперименты с высокими технологиями в нашей стране проходят исключительно за счет предприятий реального сектора экономики. Их жизнь усложняется высокими рисками и долгими возвратными деньгами, появления которых в нестабильных условиях рыночной и даже эпидемиологической ситуации можно не дожидаться.

Как же получается, что у нас настолько всё хорошо, что невыносимо плохо и беспросветно?

Определенные просчеты работы по импортозамещающим проектам связаны с отсутствием должной организаторской работы, а также контроля за исполнением принятых решений и договоренностей. Яркие примеры провальных направлений импортозамещения - производство химических волокон и малотоннажной химии. Ни внятности, ни конкретики в них до сих пор не получилось.

Мотивированной привлекательностью, в большей своей части, импортозамещающие проекты в нашей стране не обладают. Вот и получается, что можно привести лошадь к водопою, но нельзя заставить ее пить... Что делать и как быть ?

Не искать виновных и не впадать в крайности, не паниковать, а провести серьезную работу над ошибками. В любом случае, программы импортозамещения оказались полезны и для отечественного химпрома, и для экономики нашей страны в целом. Мы осмотрелись, поняли что есть, чего

нет. Получили хорошие результаты по точечным проектам, например, по маркам базовых полимеров, а также катализаторов для переработки нефтяного и газового сырья.

Государству нужно менять общий тон диалога с бизнесом, вводить механизмы компенсации рисков, конкретизировать перечень критических видов продукции для импортозамещения, проработав существующие уровни коммерциализации этих продуктов с учетом продуктового баланса, а также их потенциального места в импортозамещающей цепочке.

Виктор Петрович, получается, Вы говорите про забытые в наши дни принципы госпланирования? Возможно, это тот базис, про который Вы много раз упоминали в сегодняшнем разговоре?

И да, и нет. Скорее, госпланирование - это необходимый элемент этого базиса, его отправная точка. Для примера расскажу случай из жизни. В свое время Башкирская ОАО «Сода» взяла на себя производство терефталойлхлорида (ТФХ), промежуточного продукта для получения арамидных волокон и, в конце концов, целой линейки дорогостоящих изделий, закупаемых в отсутствии аналогов в России по импорту. Запускаемая импортозамещающая программа была ориентирована на развитие производства специальных нитей и волокон. Для этих целей БСК развила мощность 300 тонн в год по производству ТФХ.

Предполагалось, что потреблять и перерабатывать в арамидные волокна весь заявленный объем будет АО «Каменскволокно». Однако, прогнозы не оправдались: уровень потребления год от года снижался, а в 2019-ом не превысил 162 тонны в год. Получилось, что импортозамещающая производственная цепочка оборвалась. Она оказалась неэффективной и несостоятельной: не предусмотрела ни один бизнес-аспект и не учла имеющиеся риски. Очень плохо, что государством двигала амбициозная идея вытеснить крупных мировых лидеров с нашего рынка, а не здравый смысл и экономические законы. В любом случае, за просчеты в госпланировании,

**ЯРКИЕ ПРИМЕРЫ
ПРОВАЛЬНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ -
ПРОИЗВОДСТВО
ХИМИЧЕСКИХ
ВОЛОКОН И
МАЛОТОННАЖНОЙ
ХИМИИ.
НИ ВНЯТНОСТИ,
НИ КОНКРЕТИКИ
В НИХ ДО СИХ ПОР
НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ.**

а также за излишнюю доверчивость, приходится расплачиваться собственным рублем бизнесу, оказавшемуся на первом уровне коммерциализации в этом несостоявшемся импортозамещении.

Выходит, получая котла в мешке в виде импортозамещающей программы, которая зачастую не содержит и не сопровождается ни исполнительным механизмом достижения цели, ни четким пониманием ожидаемых результатов, бизнесу нужно крепко подумать?

Закономерно мы вернулись к базису, а он учитывает сбалансированные сценарии государственно-частного партнерства. К сожалению таких примеров немало. Не только государство, но бизнес перегибает палку, порой, ему не хватает выдержки и оснований для доверия.

В этом случае как только бизнес видит, что есть попытки директивной координации со стороны государства по импортозамещающим программам, его реакция молниеносна - «Не диктуйте, ваши действия нарушают рыноч-

ГОСУДАРСТВУ НУЖНО МЕНЯТЬ ОБЩИЙ ТОН ДИАЛОГА С БИЗНЕСОМ, ВВОДИТЬ МЕХАНИЗМЫ КОМПЕНСАЦИИ РИСКОВ, КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ ПЕРЕЧЕНЬ КРИТИЧЕСКИХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, ПРОРАБОТАВ СУЩЕСТВУЮЩИЕ УРОВНИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ЭТИХ ПРОДУКТОВ С УЧЕТОМ ПРОДУКТОВОГО БАЛАНСА, А ТАКЖЕ ИХ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО МЕСТА В ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ЦЕПОЧКЕ.

ное целомудрие». В этой ситуации федеральные структуры спешат ретироваться, питая надежду, что все само собой разрешится, но не тут-то было...

В тоже время, федеральные органы власти, располагая исключительно рыночными категориями: пошлины, квоты, лицензии, не спешат, а порой, и топят в бюрократии любое оперативное согласование по проекту. Это достаточно распространенная история, которую наблюдали многие наши предпри-

ятия, работающие с такими импортозамещающими продуктами, как: специальные марки полиэтилена, полистирол, диоксид магния, сульфаминовая кислота, хлористый кальций и др.

На недавнем совещании 29 марта Кабмин утвердил новый состав правительственной комиссии по импортозамещению, ее возглавил вице-премьер Юрий Борисов. Связываете ли Вы с кадровыми изменениями новый виток в развитии программы по

импортозамещению?

Безусловно, изменения будут. Они уже есть и связаны, прежде всего, со сложной эпидемиологической ситуацией в стране и мире. Решение кадровых проблем на самом высоком уровне сейчас рассматривается мной в контексте возможностей работы в условиях, близких к ЧС, а также способности управлять ситуацией и генерировать эффективные проекты и инициативы. Для химической промышленности пандемия COVID-19 – вызов, который должен быть принят.